

A dramatic, high-contrast image featuring a diver in a dark, swirling vortex of water or air. The vortex is illuminated from within, creating a bright, glowing center that fades into deep blues and purples towards the edges. The diver is positioned in the lower-middle part of the vortex, facing away from the viewer towards the light source. The overall mood is mysterious and intense.

Маша Тусина

Тяготение Лунго

Маша Тусина
Тяготение Лунго

«Автор»

2026

Тусина М.

Тяготение Лунго / М. Тусина — «Автор», 2026

Десять лет в одиночестве. Сто шестьдесят капсул Lungo. Один корабль, потерявший дорогу к дому. История о том, как самый правильный компас живёт внутри. И что дом — это не точка на карте, а вкус, который ты не забыл.

© Тусина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тяготение Лунго

1

«Гермес» возвращался домой десятый год.

Алексей Ковалёв летел один. Грузовой корабль с редкоземельными металлами из пояса Койпера не требовал присутствия экипажа. Один человек – для контроля, для страховки, для того, чтобы кто-то живой мог проснуться, если что-то пойдёт не так.

Корабль летел в автоматическом режиме. Алексей – лежал в криокапсуле, подключённый к системам жизнеобеспечения тонкими трубками, похожими на пуповины. Алексей просыпался раз в месяц для плановой проверки. Формальность. «Мать» – бортовой искусственный интеллект – справлялась лучше любого человека.

Но устав требовал присутствия живого глаза.

В то утро – сто двенадцать суток до дома – Алексей выбрался из криокапсулы, как всегда, с одной мыслью: “кофе”.

Криосон вымораживал не только тело, но и душу. Просыпаясь, Алексей чувствовал себя музейным экспонатом, которого откопали, отмыли и поставили на полку. Чувство реальности возвращалось медленно, вместе с болью в суставах и сухостью во рту.

Кофе возвращал его быстрее.

Капсулы Lungo – единственная личная роскошь, которую он протащил на борт вопреки всем регламентам. Десять коробок, сто шестьдесят штук. По одной на каждую плановую проверку, плюс запас на «просто так».

Кофемашина в камбузе тихо зашипела, прожигая таблетку прессованного кофе. Тонкая струйка тёмной жидкости потекла в керамическую кружку – тоже личную, с отбитой ручкой, тоже пронесённую тайком. Алексей поднёс кружку к лицу, закрыл глаза и вдохнул.

Горечь. Шоколад. Лёгкая карамель. И что-то ещё, что нельзя было описать словами. Он называл это «вкусом утра». Вкусом той самой веранды в деревянном доме под Питером, где он сидел каждое лето с чашкой в руках и смотрел, как туман поднимается над озером.

Жена говорила: «Вечно ты пьёшь эту горечь». А он улыбался и молчал.

Она не понимала. Дело было не в кофе.

– Доброе утро, Алексей Петрович, – раздался голос «Матери» – спокойный, чуть низкий, безэмоциональный. – Ваше пробуждение на сорок минут раньше графика.

– Знаю, – Алексей сделал глоток. – Хотел посмотреть на звезды перед проверкой.

– Звёзды не меняются, – заметила «Мать».

– Люди меняются.

Он допил кофе, сполоснул кружку в утилизаторе и направился в рубку.

Через три часа «Гермес» должен был пройти через пояс астероидов на окраине системы. Обычная процедура. Алексей хотел просто посидеть за пультом, посмотреть на мониторы, почувствовать себя пилотом, а не просто куском мяса в холодильнике.

Он не знал, что через три часа его мир перевернётся.

2

Тряска началась внезапно.

Алексей как раз заносил данные в бортовой журнал, когда корабль дёрнулся, словно налетел на невидимую стену. Кружка с остатками кофе (второй чашки, которую он позволил себе в честь хорошего настроения) подпрыгнула на столе и покатилась к краю. Алексей поймал её в последний момент.

– «Мать»? – он вскинул голову к динамикам.

– Зафиксировано возмущение гравитационного поля, – голос ИИ оставался ровным, но Алексей знал его десять лет и уловил едва заметное ускорение темпа. – Неопознанный объект. Коррекция курса невозможна.

– Что значит «невозможна»?

– Мы внутри него, Алексей Петрович. Это не объект. Это след. Гравитационный хвост. Протяжённость – около четырёх миллионов километров. Источник не идентифицирован.

Тряска усилилась. Алексей вцепился в подлокотники кресла. На мониторах внешнего обзора плясали помехи – звёзды смазывались в длинные полосы, словно кто-то рисовал их акварелью по мокрой бумаге.

– Двигатели? – спросил он.

– Работают в штатном режиме. Корпус цел. Системы жизнеобеспечения стабильны.

Тряска прекратилась так же внезапно, как началась. Корабль выровнялся. Звёзды на мониторах замерли на своих местах.

Алексей выдохнул.

– «Мать», доклад по навигации.

Пауза.

Слишком длинная пауза.

– «Мать»?

– Алексей Петрович, – голос ИИ изменился. В нём появилось нечто новое. Алексей не сразу понял, что это. Растерянность? – У нас проблема.

– Объясни.

– Навигационная система не может определить положение корабля относительно Солнечной системы. Гироскопы показывают корректные значения. Звёздный трекер фиксирует звёзды. Но сопоставление с картами невозможно.

– То есть мы не знаем, где Земля?

– Мы не знаем, где мы.

Алексей сидел в рубке уже час. Перед ним на трёх мониторах мелькали колонки цифр, графики, спектрограммы. Он не понимал и половины – он был инженером, не штурманом. Но даже он видел: данные не сходятся. Звёзды, которые должен был видеть корабль, не совпадали с теми, что видели камеры.

– Гравитационный хвост, – медленно проговорил Алексей. – Он сдвинул нас.

– Сдвинул – неточное определение, – поправила «Мать». – Вероятнее, мы прошли через пространственную аномалию, изменившую наши координаты относительно исходной точки отсчёта. Представьте, что вы идёте по комнате с завязанными глазами, а кто-то поворачивает саму комнату. Вы не чувствуете поворота, но выход оказывается не там, где был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.